

Новое на сайте
«Феникс» (стр. 8-9)

Юбилей Юрия Ковязина (стр. 3)

Мысли Бслух № 7

Литературно-художественный
журнал

**Наступил Год Кролика.
Он же — Год Кота.
По Восточному календарю, разумеется.
Редакция нашего журнала не склонна
доверять всевозможным гороскопам,
однако дань сложившейся традиции мы
всегда готовы отдать.
С наступившим годом вас, котокролики!
А равно и другие почтенные зверюшки!**

**А в театре-студии «Да здравствуют дети!»
в зимние каникулы показали сказку
«Ёлочные игрушки», где главным героем
был Кот. Ну, а его заклятыми врагами —
мыши, естественно... (См. фото)**

Мысли Быка № 7

Каменску-Уральскому 310 лет

Дорогие наши читатели!

Родному Каменску-Уральскому — 310 лет! В этом номере нашего журнала — работы каменских авторов. Мы постарались подобрать самые разные материалы — серьёзные и не очень, для взрослых и для детей. Праздник ёщё не наступил, но все мы уже готовимся к нему. Надеемся, наши потуги будут не напрасны, и наш городской Юбилей мы встретим на должном уровне!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилей

Юрий Ковязин 3

Наши гости

Николай Белозёров 6

Наши события

Открытие гостиной (фоторепортаж) 7

Переверни страницу! →

Новые авторы на нашем сайте	
Борис Некрасов	8
Виктория Солнцева	9
Проза	
Дмитрий Кочетков. РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ	10
Наши победы	
Турнир в Богдановиче	13
Стихи	
Нина Крайнова	14
Зоя Савина	16
Юрий Будаев	18
Шок-тексты	
Максим Абдулин	
СВОРА	20
ШЕСТЬ	21
Помело	
Александр Матусов. МИНИАТЮРЫ	23
Юмор с форума «Феникса»	26
Колобок (страницы для детей)	
Татьяна Барышникова. ДЕЛЬФАНИЯ	28
Надежда Сухих. ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ «МУРЛЯНДИЯ»	31
Галина Кораблёва. СТИХИ	34
Хрустальная туфелька (сказки с конкурса)	
Иван Вяткин. МОЯ НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА	36
Катя Чигвинцева. КАТИНА БУКВА	39
Вова Ершов. СНЕГИРЬ — КРАСНАЯ ГРУДКА	40
Новые книги	
ГДЕ СОКОРОВИЩЕ ЗАРЫТО	43
СТУДЁНЫЙ, НО ПОБЕДНЫЙ ДЕНЬ	43
Переводы с латышского Сергея Окулова	
Петерис Юрциньш	44
Эйнар Пельш	45
Нора Кална	46
Ария Элксне	47
Исследования	
СЛАВА ГОРОДУ, СЛАВА ЛЮДЯМ!	48
АВТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В КАМЕНСКЕ-УРАЛЬСКОМ	52
Театр	
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ЗАМКЕ ТАУЭР	56

Юбилей

Юрий Ковязин →

8 ноября 2010 года нашему постоянному автору Юрию Алексеевичу Ковязину исполнилось 80 лет. Мы не могли не отдать первые страницы нашего очередного номера юбиляру. В 2007 году у Юрия Алексеевича вышел сборник стихов «Метка», мы решили опубликовать (с некоторыми сокращениями) предисловие из этого сборника, написанное Николаем Мережниковым (увы, уже ушёдшим от нас). Ну, и конечно – стихи юбиляра.

Юрий Алексеевич Ковязин родился в 1930 году в селе Верховском Шахунского района Нижегородской (тогда – Горьковской) области. Окончил лесотехнический техникум и Челябинское высшее военное авиационное Краснознамённое училище штурманов. Член Каменско-Уральского городского литературного объединения, майор в отставке, ветеран военной службы.

Печатался в коллективных сборниках и альманахах, в журналах «Крокодил», «Орион», «Вилы», «Оса», «Вокруг смеха», в газетах «Литературная газета», «Уральский рабочий», «Красный боец», «Нескучная», «Парламентская», «Веселуха», «Чаян».

Человек становится самосовершенствующимся инструментом, если отдаётся поэзии. Просто ли он читатель стихов, их ли создатель – не важно. Но во втором случае, естественно, этот процесс протекает более интенсивно.

Как это происходило с Юрием Ковязиным, я мог наблюдать в течение нескольких десятилетий – начиная с давней теперь уже поры,

когда мы встретились в Каменске-Уральском городском литеобъединении. Можно сказать, что в какой-то мере я даже способствовал этому процессу, потому что не раз и не два выступал в роли оценщика его стихов.

В отличие от многих других участников тогдашних наших занятий, Юрий Алексеевич отдавал в то время предпочтение юмору и сатире. Он и по сию пору не оставил этого своего увлечения и, может быть, в стихах этого сорта более преуспел – по сравнению со стихами чисто лирическими.

Но в последние годы, по моим наблюдениям, и в его лирике наметился некий сдвиг: элемент новизны, свежести и неожиданности стал в ней гораздо ощутимее. Словом, его верность поэзии в значительной мере вознаграждена.

Николай Мережников,
заведующий отделом поэзии
журнала «Урал»,
2007 год

Стихи Ю.А.Ковязина – на след. странице. ➔

* * *

Всю ночь шумела непогода,
И нам с тобою не до сна.
Казалось, что прошло полгода
С тех пор, как кончилась война.

На самом деле, две недели
Нас отделяли от войны.
А мы всю ночь с тобой сидели
И ждали полной тишины.

* * *

Как будто конница Мамая
Повытупала все вокруг.
Не узнаю родного края:
То ль это луг, то ли не дут!

Кузнечики здесь стрекотали,
Ромашки белые росли.
И заливались в звонких трелях
Распевистые соловьи.

А ныне – заросли бурьяна,
И лебеда, и молочай.
Нет, не узнать родного края,
А раньше славился мой край.

Когда же луг вновь станет лугом,
Где шмель мечтает мёд собрать.
Терпи, мужай, моя округа,
Хоть ты уже устала ждать.

Все переменится незримо,
Настанет день, придёт черёд.
Кто без земли мы? Пилигримы.
Без родины мы не народ.

* * *

Отгулял бродяга ветер.
И, что было под рукой,
Поломал он всё на свете:
Мол, смотрите: я – такой!

Отломил у липы ветки,
Часть деревьев повалил.
Даже где играли дети,
Всё сломать не позабыл.

Все разрушил их творенья,
За разбой не дав ответ,
Безо всяких объяснений
Шасть туда, где его нет.

* * *

Валили лес, полураздеты,
От гнуса темь была в глазах.
Валили взрослые и дети.
И заставляли их только страх.

Сам не пойдешь – пошлют этапом
Туда, где много холденей.
Уж если ты попал им в лапы,
Прощайся с жизнью прежних дней.

А сколько там их завалило!
И много было там таких,
Что сколько б мы ещё ни жили,
Всё не хватать нам будет их!

Наши гости

В краю вечной мерзлоты, на самом берегу Ледовитого океана
стихи и песни сочиняют и поют ничуть не меньше, чем у нас.
Муза, как известно, прилетает к поэтам по ночам, а ночь за

Полярным кругом стоит на дворе по полгода. И рука невольно тянется к гитаре и перу...

Обо всем этом и о многом другом рассказала нам Татьяна Тушкова, руководитель творческого объединения «Ямальская тетрадь», обосновавшегося в Салехарде. Сама Татьяна родом из наших мест – закончила Каменск-Уральское музпединчище, работала преподавателем в музыкальной школе. Но Север поманил своей романтикой, и уехала она туда, и осталась навсегда.

Теперь работает на одном из салехардских телеканалов, а в свободное время с удовольствием общается с самодеятельными певцами да авторами, благо и сама прекрасно пишет и поёт.

Творчество авторов с Крайнего Севера, разумеется, отличается от того, что пишут у нас. Здесь и ненецкий фольклор, здесь и праздники свои, и устои.

В нашем журнале Татьяна Тушкова представляет стихи своего земляка – Николая Белозёрова

Николай Белозёров

* * *

У северного неба синева, что не сравнишь с другою синевой,
У северного неба глубина, и облака, что льдины над водой.
У северного неба длинный путь, дорога наша сквозь него легла,
И бьются вертолетам прямо в грудь факела, факела!

Разведка доложила - новый пласт,
а это значит снова сквозь туман
Над буровой поплыл природный газ,
Затанцевал, как огненный шаман.

А это значит, новая строка запишется в Ямальскую тетрадь,
И будет небо через облака её читать, её читать, её читать.

Наши события

Открылась новая литературно-музыкальная гостинная клуба «Феникс». Ее координаты – ул. Суворова, 27 (цокольное помещение Библиотеки семейного чтения). Первое заседание клуб провел исключительно для себя – что-то вроде репетиции перед будущими мероприятиями. Надеемся, уже с января таковые литпосиделки станут регулярными – гостями клуба станут поэты, барды, художники. Ждем дальних предложений и оригинальных идей!

На фото:
поёт – Юрий Будаев,
читает – Татьяна Барышникова,
думает – Алексей Полухотов,
летает – Феникс на гербе клуба
придуманном А. Полухтовым

ФЕНИКС

литературный клуб

Новые Авторы на нашем сайте

Сайт «ФЕНИКС» - литературный клуб существует в Интернете с 2007 года. За это время на его страницах опубликовано более шестисот произведений различных авторов – причем не только каменских: на его страницах вы найдете стихи и прозу уральских, московских, сибирских авторов, и даже представлена русская эмиграция в Израиле. С этого номера мы решили знакомить наших читателей с некоторыми новыми поступлениями на наш сайт. Оба автора, которых мы представляем сегодня, живут и работают в Каменске-Уральском.

Борис Некрасов

* * *

Не стану спорить с афоризмом пошлым,
Простым, как маслом книзу бутерброд:
Что женщина, мол, интересна прошлым,
Мужчина же – совсем наоборот.

Наверное, мне стоит повиниться,
Что часто суечусь и тороплюсь,
Но женщин многотомные страницы
Почитываю всуе и томлюсь.

В них есть и доброй классики мотивы,
И фэнтези, и мистики налёт.

Разгадываю их, как детективы,
И сам в их попадаю переплёт.
И вряд ли доберусь я до развязки:
У них всегда – лишь предпоследний акт.
...А я – не принц и не из вашей сказки.
Я – интересен будущим?
Не факт!

Меню сайта

- Главная страница
- Информация о сайте
- Новости
- Стихи и проза
- Детская комната
- Музыкальная гостиная
- Город Каменск-Уральский
- Архив документов
- Форум
- Фотоальбомы
- Фотогалереи наших авторов
- Аватары
- Гостевая книга
- Обратная связь

Категории раздела

- Культура в Каменске-Уральском [407]
- Новости клуба "Феникс" [44]
- Литературная жизнь [28]
- Музыкальная жизнь [1]

Поиск

Найти

Календарь

Виктория Солнцева

* * *

Жара, пожар, июль. Закрыли воду.
 Вода в строке не будет мне мешать.
 А жизнью раньше – перекрыли воздух.
 Опасная привычка – не дышать!

Не жить... Такая старенькая темка.
 А Книги Судеб сверстан уж макет.
 Лежачего не бьют, но перед тем, как
 Не быть, его уложат на паркет.

А мимо – люди, люди, люди, люди.
 Дерутся двое? Третий – не встревать!
 Тебя убьет лишь тот, кого ты любишь.
 Тому, кого не любишь, наплевать.

РОЖДЕНИЕ

Упав, прижмусь к яслям и вздрогну боком левым.
 Не чую рук и ног. Неужто не рожу?
 Уже в ночи звезда зажглась над Вифлеемом.
 Сейчас придут волхвы – и что я им скажу?
 Что я им покажу? На что мне хватит силы?
 Отринули уют, пустыню предпочтя,
 Они сто лет в пути, они-то ждут мессию,
 А у меня внутри – обычное дитя.
 Оно во мне росло, оно во мне толкалось.
 Такая маэта – носить в себе людей.
 И мне в живот гвоздём тупая боль втыкалась,
 И слышался мне треск вбиваемых гвоздей.
 Ну, вот и первый вскрик. Будь счастлив в мире, мальчик.
 Пускай ты станешь тем, кем должен будешь стать.
 А левый бок болит... И что там будет дальше?..
 Мне только бы успеть молитву дочитать.

Проза

Дмитрий Когемков

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Привет, ма!

Только что распечатал твоё письмо. Ты ревела, что ли? Все страницы слиплись, насилиу расклеил. Зря переживаешь, у меня всё путём! Пионерлагерь у нас классный, пацаны в отряде клёвые. Особенно Петька Дятлов – таких мировецких пацанов на свете вообще больше нет. В очках, с девчонками на «вы», постоянно извиняется, а спросишь, сколько будет дважды два, - ответит: «Вероятно, четыре...»

Кто тебе сказал, ма, что я здесь могу научиться курить и выражаться матом? Враньё, никого не слушай! У нас даже вожатые не курят, даже начальник лагеря не выражается. Один только раз все-го и сказал: «Я, говорит, вас, щучых детей, если увижу ещё раз с сигаретой в зубах, заставлю сожрать одним махом всю пачку!» Так что мы, мам, не курим, не выражаемся, а только до отвала едим и отдыхаем. На завтрак дают манную кашу, на обед суп с макаронами, вечером перловку. Вкуснотища! Только Петька Дятлов сильно похудел – не любит он эту кашу. Но ничего, терпит, не выражается. И не курит, конечно. И я, с ним за компанию, терплю тоже.

Новостей у нас никаких особенных нет. Недавно Петька чуть не утоп в пруду – мне дали шоколадную медаль за спасение утопающего.

В общем, всё нормально, не волнуйся. Скоро у нас в лагере будет родительский день, приедет куча народу. Привези, мам, пожалуйста, побольше твоих фирменных пирожков с мясом, шанег, конфет и печеньушек! А если будешь мне писать, не вздумай опять назвать меня зайкой, пущистиком и особенно козликом! А то пацаны ржут и нехорошими словами дразнятся, хоть сквозь землю провались.

Ну, пока!

Твой Серёжка.

* * *

Здравия желаю, мамуля!

Вот я и в армии. В Афган не взяли, загремел в стройбат. Следовательно, останусь жив, зря ты волновалась.

Докладываю, как положено солдату, о своём житье-бытье. Самое главное: никакой дедовщины у нас здесь нет, всё враньё, никого не слушай! Дембеля не лупят, не притесняют. Правда, драки изредка всё-таки случаются – но никакой разницы между «стариками» и новобранцами не существует, все пластаются на равных. Но я, ты же знаешь, не робкого десятка, себя в обиду не дам, да и за Петьку Дятлова – мы с ним угодили в одну часть – всегда заступлюсь.

Насчёт кормёжки, мама, докладываю отдельно: в этом смысле здесь просто курорт. Такого разнообразия постных каш и компотов из сухофруктов я доселе нигде не видывал. Хочется чего-нибудь домашнего – но вообще-то я чувствую себя хорошо, даже старшина недавно заметил: «У тебя, говорит, у щучьего сына, морда распухла!» Так что дела мои, мама, идут как нельзя лучше, настроение отличное. А всякими глупостями, типа пьянки и употребления наркотиков, мне здесь заниматься некогда, да и денег нет. Зря ты думаешь, что армия меня испортит. Машу себе лопатой потихонечку и ни о какой ерунде не помышляю. Петьку вот недавно спас: его в траншее пьяный экскаваторщик завалил...

Мама! Если соберёшь мне посыпочку, то буду очень рад. Напеки пирожков, печенья, купи сгущёнки, конфет. И, пожалуйста, побольше сигарет, умираю без курева!

До скорой встречи!

Сергей.

* * *

Бонжур, маман!

У меня всё путём. Сессию сдал. Перешел на третий курс.

Ем хорошо. Здоровье отличное. Привет от Петьки Дятлова.

Насчёт так называемых «случайных связей» ты, мам, не права – нам об этом и думать-то некогда. Мы с Петькой вообще жутко морально устойчивые товарищи. Когда я плаваю на сессии, он меня спасает.

Если можешь, привези пирожков или пришли немного денег. Летом заработка – верну.

Твой сын Сергей.

* * *

Добрый день, мамуля!

Прости, что долго не писал. Весь в работе. Инженерим с Дятлом – он на приборостроительном, я на труболитейном – упарились. Зарплату дают с перебоями, денег вечно не хватает. Взяли с Петькой по садовому участку – соседи теперь. Приезжай в гости, накормим свежими помидорами, огурцами, ягодами.

Мой старший перешёл в четвёртый класс, а младший переболел недавно корью. Я им часто рассказываю про бабушку, про то, какие классные у неё пирожки, печеньушки и всякое такое. Ты бы выслала рецепт моей половине, а то она тоже стряпает, но получается что-то совершенно другое.

Ну, подробности потом. Я, наверно, всё-таки вырвусь, приеду к тебе скоро.

Твой Серёжа, зайка и пущистик.

* * *

Здравствуй, родная!

Вот я и приехал. Вот и привёз кучу новостей, как обещал. Петькина жена родила ему дочку, а моя мне – опять пацана. Уже помаленьку лопочет. Знаешь, какое первое слово он произнёс? «Бакс»! Что делать, такая сейчас жизнь, мама... Хотя, какое значение это имеет здесь?

Недавно наши с Петькой жёны устроили нам выволочку: дескать, мы мало зарабатываем, неприспособленные, мол, не держим нос по ветру. Мы с Дятлом взяли литр, потом ещё сколько-то, всю ночь куролесили. Мы себя плохо вели, мама!.. А утром разбрелись по домам – опять воспитывать своих чад: курить – вредно, ругаться – некультурно, а пить – просто противно. И это сущая правда, между прочим!

Как много здесь народу... На кладбище всегда многолюдно в родительский день. Целый поток...

Моя жена испекла пирожки, я оставлю их здесь. Жалко, что цветы, пока добирался, немного повяли.

Ты прости меня, мама...

Наши победы

Турнир в Богдановиче

Каменские поэты вошли в число победителей на Поэтическом турнире на родине Степана Щипачёва в городе Богдановиче в октябре 2010 года. Наши земляки Сергей Симанов и Дмитрий Кочетков заняли соответственно 1-е и 2-е места.

В 1918 году на Поэтическом турнире в Политехническом музее в Москве Королём поэтов был торжественно провозглашён Игорь Северянин. Второе место досталось Владимиру Маяковскому, а третье – поэту с Урала Василию Каменскому.

Идея была не нова, таковые турниры проводились ещё в Средневековой Японии. Аналогичные ристалища имели место быть и в Европе, и в Америке. А у нас, в XX веке, в эпоху соцреализма носить монарший титул стало не модно и опасно, идея постепенно сошла на нет.

Через 80 лет после того, московского литесязания, 18 мая 1998 года, в Богдановиче, усилиями Антонины Михайловны Хлыстиковой, директора Литературного музея Степана Щипачёва, состоялся городской турнир поэтов. Его королём – вернее, королевой стала Елена Софрыгина.

После этого стихотворцы Богдановича и его окрестностей мерялись рифмами ещё семь раз. И вот – на восьмой турнир прибыли поэты со всего Южного округа, общим числом – 27 человек: из Асбеста, Камышлова, Сухого Лога, по-

Владимир Андреев, Татьяна Барышникова, Юрий Будаев, Дмитрий Кочетков, Галина Панова, Сергей Симанов и Надежда Сухих.

Наши авторы выступили не самым худшим образом: два призовых места. 3-е место завоевала Татьяна Мурашкина из Рефтинского. Если скрупулёзно подсчитать количество голосов, то выясняется, что наш Владимир Андреев уступил ей совсем чуть-чуть – два зрительских голоса. А королём и королевой праздника стали Геннадий Топорков из Богдановича и Лариса Пашкова из посёлка Восход Камышловского района.

В финале литературного вечера коллеги чествовали Александра Колосова – руководителя богдановичского литобъединения «Серебряная Елань». Накануне Александру Геральдовичу исполнилось 55 лет, он тоже является одним из устроителей праздника. На предпоследнем турнире, в 2008 году, он и сам занял 2-е место.

А мы – будем ждать новую книжку, по итогам турнира этого года. Ещё одна хорошая традиция, между прочим, – писать и издавать книжки.

На снимке (слева направо): Дмитрий Кочетков, Антонина Хлыстикова (директор музея С.П.Щипачёва), Сергей Симанов

Стихи

Нина Крайнова

ПОЭТУ, ЧЬЯ СТРОКА ОБОРВАНА ПУЛЕЙ

Строка твоя – как выдох сердца –
Нет, не умрёт, поверь ты мне.
В душе другой она проснётся
Ноктюрном, вальсом, лёгким скерцо,
И песней лёгкою прольётся,
И эхом долгим отзовётся
Здесь, на покинутой земле.

* * *

Приходи ко мне, мужество,
Подружись со мной, мужество,
Разлейся по нервам, дышать прикажи.
И стойку в ударе со мною держи!

МОЛИТВА

Пошли, Господь, свою защиту,
Коль слово зло, циничен смех.
Даруй нам легкое дыханье,
Любовь свою и долгий век.

Прости нам, слабым, непослушным,
Сиюминутный мелкий грех.
И осени нас благодатью
В Пасхальный день – одною всех.

ДЕТСКАЯ ЗАГАДКА

В ридикюль не положишь,
Под засов не запрёшь.
И в полёт не отправишь.
Страх – и в пятках найдеёшь.
Говорят, его дарят
И пронзают насквозь.
Сердце. Вы угадали.
Сердце, клетка грудная,
Бьется – прутья погнёшь.

* * *

Душа сквозь тернии идёт,
Велики, малы цели.
Но мы поверим: будет свет
В конце глухих тоннелей.

Зоя Савина

ЗВОНОК

Опять звонок – я сразу к телефону,
А в трубке лишь дыхание, молчок.
Быть может, это тайный воздыхатель?
А может, просто в линии брачок?

Быть может, там соперница моя?
Как я её по бабы понимаю!
И слушая, дыханье затая,
Её за всё заранее прощаю.

Мы с вами здравомыслящие люди.
Быть может, нам пора поговорить?
Иль голос вам мой нравится до жути
И с ним вам по теченью легче плыть?

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

Я так устала быть попрошайкой –
Клянчить внимание, ласки твои.
Я так устала от этой страшной,
Рабской и безответной любви.

Я, словно нищий у двери храма,
Любви, как милостыни, молю.
Я – сердца твоего лишь дама
И очень сильно тебя люблю.

Так не теряй же время даром –
Прекрасна жизнь, но коротка.
Коснись меня влюблённым взглядом
И унеси за облака.

ПОЦЕЛУЙ

Ах, этот сладкий поцелуй –
Жаркий, страстный и любезный.

Ах, этот сладкий поцелуй,
Такой волнующий и нежный.

Я утоляла жажду им,
Как родникою водицей.
Ты понимал, что мной любим,
Спустилось счастье к нам Жар-птицей.

Теперь любви сомкнулся круг,
И мы с тобой не разделимы.
Теперь ты мне не просто друг –
Ты мой возлюбленный, любимый.

Я СПАСЕНА!!!

Я спасена, Господь, я спасена!
Мысль первая пришла, открыв глаза.
Я спасена, Господь, я спасена!
И катится счастливая слеза.

Нависла смерти надо мной коса.
Я от неё лишь в двух шагах была.
Благодарю тебя за чудеса,
Я спасена, Господь, тебе хвала!

Благодарю врачей, сестёр, друзей,
За искорку тепла души своей,
Что помогли мне снова жизнь начать,
Любовь дарить, смеяться и мечтать.

Юрий Будаев

РОЖДЕНИЕ ПОЭТА

Отослав себя к чёрту, сижу,
не спеша подбирая слова,
Осторожно вдевая затем их
в проушины букв.
Словно клюв какаду, пригодилась
и мне голова,
Осознавшая вдруг, где трава, где дрова,
Румяная от поэтических мук.

Искромётные мысли, брыкаясь, виляют хвостом,
Кривляются вёрткою девкой с весёлой косой,
Угрюмо наступясь, пытаюсь огреть их веслом,
Построить в шеренги, отмерить числом.
И, видя, что всё затянулось узлом,
Перепроверить лозой.

И вот получается. Чувствую, я обречён
Корпеть за столом до утра – огранять бриллиант.
Вокруг ни души, тишина, лишь поёт косачом,
Дав знать, что отныне мне всё нипочём,
Свою серенаду талант.

И путник в ночи, вдруг завидев окно,
Смекает с почтеньем: кукует, колдует поэт.
И вот он забыл, что спешит, что не греет сукно,
И снова он тот, кто устал быть давно:
Зажёг его истины свет.

О, труд песнопевца! Пророком вещаешь с вершины Парнаса,
И вот уже – вниз с осиянных подлунных заветных высот.
Как стриж стрекозу, ждёт сказитель бесценно-блаженного часа,
Чтоб бросить диван, вновь вскочить на Пегаса,
И огнь вдохновенья дурманит и манит, и ранит, и жжёт!

Бог лирики! Буйствуя, терзай и беснуйся!
Зажги мою душу незримой весёлой пальбой!
Хватай, уноси, окрыляй, я готов – не волнуйся:
Советуй, учи, намекай, но на вирши не дуйся:
Я только пришёл, я – грядущий великий герой!

ПЕСНЯ ВАРЯЖСКОГО ГОСТЯ – 2

Ливней вереница мчится влиться в шторм.
Нам не превратиться б в хищной птицы корм.
Стать подарком спрутам – что ж – деликатес.
В стаи волн – салюты вод с небес.

Тень родного фьорда – в многих сотнях миль.
Там, мы верим твердо, – и покой и штиль.
И цветы и травы льнут к отвесам скал.
Здесь же жалит ржавых волн оскал.

Но пускай на айсберг борт стремит волна
ПристраниТЬ она нас в силах разве?
И пусть волн не раз две – жизнь у нас одна,
И её нам пить сполна до дна.

В плоть воды вонзая острых вёсел строй,
Море не лобзаем – бьёмся крепко...
Коль волна, кромсая, навзничь бросит – стой
На своём, – рецепт у нас простой.

Шелестяще, но впился плюЩ в родной утёс,
Где гнездо лунь свил в цветущих лозах...
Вот и нам вцепиться б пусть в земную ось:
Что бы ни стряслось – чтоб не насквозь.

Нас не звали в гости в королевство гроз,
В лабиринты льдин, но с нами Один.
Грозы, козни бросяте, в пропасть – воз угроз,
Разметая стаи белых ос.

Спит простор великий – мнит бескрайним слыть;
Ты на то и викинг – чтобы к тайне плыть.
Снег и холод дикий, то, в чём тонет даль,
Урезонят викинга едва ль.

Звезд уснувших блики ткут безмолвья сеть.
Ты на то и викинг чтоб раздолье петь.
Лун остывли лики, солнечным – лишь тлеть.
Не забудь: ты викинг, и – гореть!

Шок-тексты

Максим Абдулин

СВОРА

Темнело. На часах было десять тридцать. По тротуару шел молодой человек и курил сигарету.

— Хорошо, что сейчас лето, осенью пи черта не было бы видно, — подумал он. Встретить на пути «гопников» в таком то прикиде тоже не прельщало его: у него были длинные волосы, золотая серьга в левом ухе, «косуха», порванные на коленях джинсы и туфли, заострённые и обитые жестью на носках.

До дома оставалось метров триста: это был огромный, только что построенный шестнадцатиэтажный дом элит-класса. Его богатые родители могли позволить себе купить там квартиру. Идти пришлось через дворы стареньких пятиэтажек. Он шел быстро, как будто чего-то опасаясь. В глазах отражалась тревога и неуверенность. Завернув за угол, он остановился, как будто бы прилип к земле. На него смотрели глаза пятнадцати, а то и двадцати бродячих псов.

— Лучше попасться «гопникам», чем быть съеденным заживо, — подумалось ему. Он попятился назад, а собаки, почувствовав его страх, с гулким лаем бросились за ним. Не зная, что делать, юно-

ша побежал «куда глаза глядят», и вдруг увидел открытую подъездную дверь. Собаки были совсем близко, но он успел заскочить и захлопнуть её. Замок защёлкнулся. Еще минут пятнадцать слышался лай, но вскоре он стих. «Наверное, они ушли», — с надеждой подумал он.

И вдруг загорелся свет. Точнее красный светильник на потолке. Взору предстала целая галерея. Галерея из собачьих чучел: немецкие, восточно-европейские овчарки, шарпеи, сенбернары, таксы, терьеры разных мастей, доберманы и доги...

— Куда я попал, черт возьми, — еле слышно произнес он.

— В мой мир. В святая святых, — сказал человек, находившийся в конце коридора. На вид ему было лет сорок пять — пятьдесят, в каком то старом балахоне. В нем он был похож на древнего колдуна. Лицо незнакомца было приятным и располагало к себе. Когда они поравнялись, мужчина протянул руку:

— Меня зовут Симон.

— Сергей, — ответил юноша.

— Ты любишь собак? — спросил Симон.

— Терпеть не могу, — резким тоном парировал Сергей.

— Тогда для тебя у меня сюрприз, — с улыбкой сказал Симон.

— Сюрприз?

— Да, сюрприз. Иди за мной.

Они прошли еще одни коридор и остановились у железной двери. Дверь была с шумоизоляцией, поэтому кто там или что там — не было слышно.

— Ну и что там за сюрприз? — спросил Сергей.

— Увидишь, — резко сказал Симон, доставая пистолет. — Раздевайся.

— Ты что, совсем охерел? — явственно произнес Сергей.

— Раздевайся, или я тебя застрелю.

Не на шутку перепугавшись, Сергей начал раздеваться.

— И трусы тоже, — добавил Симон.

Когда Сергей остался совсем нагим, Симон открыл дверь и с силой втолкнул его внутрь, быстро закрыв ее. Он посмотрел в глазок и увидел, как свора голодных собак набросились на перепуганного юношу. Они кусали и рвали его на части.

— Надо любить собак. Ведь не зря же сказано: «Собака друг человека». Удовлетворенно хихикнув, Симон пошел в галерею, чтобы еще раз насладиться красотой своих произведений.

ШЕСТЬ

1

Он заходил в этот бар каждый день по вечерам, чтобы пропустить кружку пивка да посмотреть, как молодые девушки танцуют у шеста. Они все нравились ему: изящные, почти безупречные фигуры, красивые ноги и очаровательные лица, но он ждал одну. Одну единственную, которая нравилась ему больше всех. От официанток он узнал, что ее зовут Наташа.

Как-то после своего выступления она спустилась в бар выпить. Некоторые посетители провожали ее взглядом: очаровательная походка, красавая фигура, блестящие черные волосы и загорелый цвет кожи привлекали.

Набравшись смелости, Андрей (так его звали) подошел к Наташе:

— Могу ли я Вас чем-нибудь угостить? — спросил Андрей только что подкурившую сигарету девушку.

— Нет, спасибо, — ответила она, — я и так хлебнула лишнего, а мне еще танцевать.

— Вы не станете для меня? Я хорошо заплачу. Станцуйте для меня... Пожалуйста!

— Я никогда персонально ни для кого не танцую, и ваши деньги мне не нужны. — Она выпустила

дым в лицо Андрею, потушила сигарету и ушла. Ярость его не знала границ: «Ах ты блудливая, скверная потаскуха. Ты такая же, как моя мамаша». И он вспомнил своё детство.

Отец бросил их, когда Андрюше было четыре года.. Он ушел к какой-то актрисе, а мать, чтобы как-то прокормить себя и сына, работала проституткой. Она запирала его в квартире и уходила на всю ночь. Маленькому Андрюше было настолько страшно одному, что он забирался под кровать, и вылезал только с рассветом. Однажды, в такую же ночь, мать ушла и больше не вернулась (через два дня ее изуродованное тело нашли в парке).. Спустя день соседи услышали душераздирающий плач ребенка и вызвали спасателей. Те вскрыли дверь и нашли маленького, испуганного и голодного мальчика. До восемнадцати лет Андрей прожил в детском доме. Его воспоминания нарушила официантка, сказав: «Через десять минут мы закрываемся». И тут Андрей понял, что из-за своих воспоминаний пропустил танец Наташи.

– Ты такая же грязная потаскуха.. как моя мать. Как я вас всех ненавижу. Ты будешь для меня танцевать, для меня одного! – процедил сквозь зубы Андрей.

2

На следующий вечер он подкараулил её у черного входа. Когда бар закрылся и она вышла, Андрей подбежал сзади и поднес к ее лицу платок, обильно смоченный эфиром. Через несколько секунд она обмякла. Он положил Наташу в багажник своего опеля и отъехал от бара. Привезя её в свой загородный дом, он еще не очнувшуюся Наташу перенес в заранее приготовленный просторный зал со сценой и специально установленным шестом. Приковав её (от ноги к шесту тянулась длинная цепь), он поднес к её носу нашатырь. Она сразу же очнулась, а когда пришла в себя, Андрей сказал ей:

– Или ты будешь танцевать для меня, или умрешь!

Он включил громкую музыку. Свет софитов и прожекторов отражались на сцене.

– Ну, давай начинай! – крикнул Андрей.

– Да пошёл ты! – резко ответила Наташа и плонула ему в лицо.

Ярость закипела в нём, и он ударил большим острым ножом её прямо в сердце.

Когда всё было кончено, Андрей, немного успокоившись, достал свой сотовый и набрал 02. Назвав свой адрес, он добавил: «Я убил человека».

Рис. Алексея Полуяхтова

Помело

Самира & юмор

Рис. Алексея Кадочникова

Александр Матусов
САМЫЙ ТОЧНЫЙ ДИАГНОЗ
(Из опыта пенсионера со стажем)

Самый точный диагноз вам поставят совсем не врачи, а кондукторы. Я несколько раз проверял эту методику на собственной шкуре, и всегда диагностика кондуктора была самая надёжная. Привожу бесплатно методику опознания.

Если кондуктор подходит к вам с кровожадной улыбкой и ястребиным взглядом, требуя оплаты за проезд – это означает, что ваше здоровье отменное. Если он же требует от вас настойчиво предъявить проездной документ, и смотрит на вас «как в афишу коза» то ваше состояние удовлетворительное. Когда кондуктор смотрит на вас как бы сквозь нечто в упор, как бы не видя, – ваши дела таки плохи, и требуется срочно сдать все анализы.

Словом, только в городском транспорте вы получаете готовый диагноз совершенно бесплатно – для себя и для кондуктора. Так что, господа пенсионеры, пока есть возможность ездить на халяву, используйте кондуктора в личных целях! Неплохо бы и кондукторам сделать прибавку за совмещение: иначе для чего они должны одновременно собирать в салоне не только деньги, но и анализы?

Послесловие:

С прискорбием сообщаю пенсионерам пренеприятное известие: халява вырубилась и с 01.01.09 года плату за проезд придётся платить из нашего кармана. И за анализы тоже.

О НАУКЕ

– Зачем, господин завхоз, вы написали, что нам требуется сотрудник в обсерваторию, когда на самом деле нам нужна уборщица в туалет?

– А вы, господин директор, туда заходили? Правильно и написал, не туалет, а сплошная обсерватория. Уже два месяца. Зато к нам на это место теперь валом идут молодые специалисты, хоть конкурс устраивай...

Рис. Алексея Кадочникова

1999©Kadochnikoff

НА ДИЕТЕ

– Милый, ты уже неделю не ласкаешь свою крошку. Ты завёл себе молодую любовницу?

– Дорогая, я тебя люблю по-прежнему, но врач сказал мне: «Ни крошки после шести!»

АОЗТ

– Где ты работаешь?

– В обществе закрытого типа.

– И на какой срок этого типа закрыли?

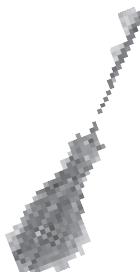
ЕЩЁ РАЗ О СТАРОСТИ

Когда мы были молодыми,
То кудри дивные любили.
Теперь не то, не до кудряшек,
Теперь беда грозит от бляшек.

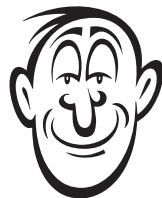
ЕЩЁ РАЗ О СТАРОСТИ — № 2

Жизнь наша в старости,
Как чемодан без ручки:
И тяжело нести,
И жалко бросить, внучка.

ТОРС

Нет, скульптор был совсем не пьян.
Он так меня любил,
Что когда торс мой изваял –
Про голову забыл.
Ему я крикнула: «Ваше,
Вы, мастер, не правы!..»
Ответил он: «Люблю в тебе
Всё, кроме головы!»

АФОРИЗМЫ

Женщина и вправду любит ушами, когда слышит шелест купюр.

Много денег утяжеляют кошелёк, но здорово облегчают жизнь.

Сентенция: «Все мы немножко из органов...»

Юмор с форума «Феникса»

На форуме нашего официального сайта (www.litclub-phoenix.ru/forum/) объявлено несколько несерёзных конкурсов. С некоторыми из них (и с авторами, в них участвующими) мы решили познакомить вас в этом номере нашего журнала (орфографию и пунктуацию авторов сохраним, их ники указаны в скобках).

Липерики

Один супермен из Бангкока
Шмелей не боялся никака.
Неправильных пчел
Он лишь не учел,
И пчелки ужалили в око.

(NeXaker)

Одна топ-модель из Туркмении
Носила чадру, тем не менее
Звездой кишлака
Была - но пока
Лик ейный неведом Туркмении.
(Старик Хваталыч)

А бюргер один из Баварии,
Ночами пел классиков арии,
Шёл сосед до певца,
Не допев до конца,
Он закрыл свои глазиньки карии
(мадам Игла)

Негр из Тринидад и Тобаго
подсел на уральскую брагу.
Примчав на Урал,
он брагу лакал,

как бешеный, прямо из фляги.
(Муха)

Девица из города Ницца
Могла, как мужик, материться.
Все слова у неё
Начинались на "ё",
Вот какая была мастерица!

(Старик Хваталыч)

Контральто из города Сопота
Петь арии вздумала шёпотом,
А зритель роптал,
Контральте шептал,
Шептал: "Пропади-ка ты
пропадом!"
(мадам Игла)

Один индивид из Грязнухи
Замечен был в плане мокрухи.
Не головорез он -
Страдал энурезом.
И был он отодран за уши.
(Старик Хваталыч)

Стихофлуд

Уж охреневшим стрелкам лень
Крутить балду на циферблате.
И дольше века длится флуодень,
Пииты раstryнделись в чате.

(NeXaker)

Я к вам пишу случайно в личку,
Что весь мой флуд -

он только вам!

Вы ж, не читая, по привычке
Опять нажмёте "это спам".

(NeXaker)

Границ стихотворные.
Мысли смехотворные.
Полновесная картина
дня святого стихадмина.

(Кумохоб)

Светла поэтова житуха
в стране, которая во мгле...

Уж лучше быть, друзья,
под мухой,
чем, не дай Боже, на игле.

(Муха)

Эолова арфа

(стихи в античном стиле)

Помню мгновение я, чудное, словно Гомера сказанье;
Девы красу я узрел, в ночи Афродиты манящую стать.
Было видение то мимолётным, как молния грозного Зевса.
Амбологера, ты гений, с гетерой тебя никогда не сравню.

(NeXaker)

Эолова арфа молчит, увы - никто не бряцает
На ней из достойных на форуме нашем пиитов-мужей,
Одна лишь матрона-игла так печально мерцает
И так одиноко снуёт между строк, не порхая уже в выраже...

(мадам Игла)

Наезды на славных, достойных мужей? - Ох как это не ново!
Наезды на бедных пиитов? - А это не ново вдвое!
Когда заржавеют все пики и лошади сбросят подковы,
Тогда и иголки у нас - чем острее, тем больше в цене.

(Фраерман)

Достопочтенных пиитов обидеть не так-то уж просто -
Сами они за обиду и вырвут моргала, и пасти порвут,
Что до иголок - сей жалкий и ржавый отросток
Бравый и колкий тогда, когда братья на бой позовут!

(мадам Игла)

Колобок

Детские странички
во взрослом журнале

Татьяна Барыкиникова

ДЕЛЬФАНИЯ (фантазия морская)

Жила-была девочка Таня. Когда ей было пять лет, она впервые поехала с родителями отдыхать к морю. Тане всё на море нравилось: и городок с удивительным названием Дивноморск, и люди в этом приморском городке, и само море с галечным пляжем и множеством красивых камушков и ракушек на берегу.

Однажды в поисках этих ракушек Таня и добрела до того большого камня-валуна.

— О-го, какой огромный! — изумилась Таня и стала уже забираться на него, как вдруг увидела, что на камне сидит какая-то девушка.

— Какая красивая. — подумала Таня, увидев её смуглое лицо, зелёные глаза и такие же, с зелёным отливом, длинные волосы.

— Залезай, не бойся, — сказала девушка и подала Тане руку.

Таня осторожно села рядом и не сводила взгляда с незнакомки.

— Похожа на русалку, — подумала Таня и на всякий случай посмотрела на её ноги (не хвост ли?).

— Как тебя звать? — спросила «русалка» и улыбнулась.

— Таня, — ответила та, совсем успокоившись и слегка расхабрившись.

Они познакомились. Таня рассказала, что живёт далеко на Урале в городе Каменске, где течёт река Исеть и где совсем нет никакого моря, и что на море ей всё очень нравится, и что здесь она отдыхает с мамой и папой.

— Вон они, — показала Таня и помахала родителям рукой.

Девушка сказала, что её зовут Дельфания, живёт она в море, а здесь ждёт своих дельфинов, которые должны за ней сейчас приплыть.

Таня сначала очень удивилась и даже не поверила:

— Как это в море?

Однако вскоре Дельфания поднялась, помахала кому-то руками, спрыгнула с камня и пошла в море, откуда и вправду показывались спины нескольких дельфинов. Таня долго смотрела в ту сторону, куда уплыли дельфины вместе с девушкой, и решила, что в этом Двиноморске возможно всякое диво.

На следующий день Таня снова пришла к тому камню, села на него и стала ждать. Уж очень ей хотелось поподробней узнать о Дельфании, как она там, в море, живёт.

И Дельфания появилась, опять в сопровождении дельфинов. Она вышла из воды и подошла к камню:

— Здравствуй. Таня, — улыбнулась девушка.

— Здравствуйте, — осторожно произнесла Таня. будто боясь спугнуть сказочный сон или видение.

Они снова уселись рядом и начали беседовать, рассказывая друг другу о себе. Таких чудесных и удивительных вещей Таня никогда ещё за всю свою жизнь не слышала. Это была сказка наяву!

Потом они встречались ещё несколько раз. Дельфания приносила Тане разноцветные камушки и очень красивые ракушки и даже разрешала иногда расчёсывать свои зеленоватые, похожие на водоросли волосы любимой Таниной расчёской.

Дельфания приплывала не каждый день, но Таня всё равно ходила к камню ежедневно. Приходила и ждала.

— Куда это ты всё ходишь? — спросила её однажды мама.

И Таня решила рассказать о Дельфании.

— Какая же ты у нас фантазёрка! — посмеялся папа.

— Почему они мне не верят? — огорчилась Таня. — Они, наверно, просто не любят всякие чудеса и поэтому не замечают их вокруг.

Наступил день отъезда домой, Таня пришла попрощаться с Дельфанией.

— Я буду скучать по тебе, — обняла Дельфания свою подружку, — вот возьми эту морскую звезду на память.

Таня поблагодарила и тоже подарила Дельфании свою любимую расчёску, которой она иногда расчёсывала волосы своей «русалки».

Прошло много лет. Эта история с Дельфанией как то стёрлась из памяти. То ли потому что Таня повзрослела, то ли потому что роди-

тели смогли всё-таки убедить Таню, что это всего лишь её фантазии. Лишь иногда в душе Тани пробуждались смутные детские воспоминания, когда ей в руки случайно попадалась морская звезда — её детский сувенир, который давно лежал в Таниной шкатулке среди украшений и разных безделушек.

Таня закончила институт. вышла замуж, у неё родилась дочка Оля. Когда Оле исполнилось пять лет, они всей семьёй поехали к морю. в тот же Дивноморск. Тане показалось, что это был уже не тот город: большой, шумный, многолюдный и суетливый. А может, ей это только так казалось.

Закончился отпуск. Они вернулись домой.

— Ну. как, Олеся, тебе понравилось на море? — спросила Таня дочку.

— Очень-очень, мамочка! Там было так удивительно. особенно Дельфания!

— Какая ещё Дельфания? Фантазёрка ты моя!

— И вовсе нет! — возмутилась Оля. — Она на самом деле там живёт, в море, с дельфинами, и ещё у неё зелёные волосы. Вот, смотри, что она мне подарила!

Таня осталась от неожиданности, потому что в руке у дочки она увидела ту самую расчёску, которую она, Таня, когда-то сама подарила той, своей якобы придуманной Дельфании. Так это не фантазия?!

А Олеся торопливо продолжала щебетать:

— А ещё она мне сказала, что я очень похожа на её давнишнюю подружку, которая ей эту расчёску и подарила. Вот почему Дельфания мне её и отдала на память.

— Мама, ты слышишь?

Но Таня не слышала. Она лишь прижимала к груди эту престенскую детскую расчёску и повторяла, как припев песни:

— Дельфания, Дельфания, Дельфания...

Надежда Сухих

**ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ
«МУРЛЯНДИЯ»**

УХАЖЁР

Ты сидишь средь цветов на окне –
Я в грязи, где так холодно мне.
Шерсть намокла, обвисли усы.
Под дождем без зонта до красы ль?!

Вид мой жалок и я очень рад,
Что уже фонари не горят.
Для прогулок погода не та,
Но тоскует сердечко кота.

Я любуюсь на твой силуэт.
Тебя, Мурка, прекраснее нет.
Знаю, будут соседи не рады,
Что тебе я пою серенады.

Стихнет дождь, всё просохнет
и снова
Ко мне выйти ты будешь готова.
Скажешь: «Милый, Мурашка,
привет!»
Пусть коты смотрят
с завистью вслед.

Рис. Шаяхметовой Оксаны, 14 лет

КОТЯТА

Наша кошка стала мамой -
У неё теперь котята.
Все живут в коробке рваной.
Все в полоску, как тигрята.

Кошка лижет их упорно,
А они глядят задорно
И карабкаются вверх,
За её цепляясь мех.

Наиграются и кошка
Их накормит молоком.
Для неё на кухне плошка
В уголочке под столом.

Кошка ест, когда котята
Безмятежно, сладко спят.
«Брать их на руки не надо», -
Говорит её нам взгляд.

«Мы их, Мурочка, не тронем.
По квартире погуляй.
Мух от них мы всех прогоним.
Мы их любим, так и знай».

ЧТО ЭТО БЫЛО?

«Всё цело: голова, хвост, уши.
Что это было? Не пойму.
Неужто я упал со шкафа?
Не падал раньше почему?»

Видать, забыв про высоту,
Во сне неловко повернулся.
Спать лучше на диван пойду».
Кот так сказал и улыбнулся.

Рис. Шаяхметовой Анжелики, 11 лет

Тихон — любимый кот автора

КОШАЧЬЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Птичья стая прилетела –
Корм в кормушке разглядела.
Кот, услышав их «Чирик»,
На окошко тут же прыг.

Он, их видя, очень злится,
Чтобы улетели птицы,
По стеклу он лапой бьёт,
Шум погромче создаёт.

Птицы сразу улетают,
Хоть стекло их защищает.
Развлекается мяука.
Одному в квартире скучна!

Как устанет прыгать кот,
Так в подушки спать уйдёт.
Можно снова прилететь,
Кушать корм и громко петь.

Рис. Смирнова Сергея, 13 лет

ЗА КОГО ЖЕ НАС СЧИТАЮТ?

Ах, как хочется подраться!
Пусть мне вырвут шерсти клок,
Но и я смогу вонзаться
В чей-то зад и чей-то бок.

Ограничена собачья
Удалъ крепким поводком,
И в намордник, часть кусачья,
Ловко всунута силком.

Дом стеречь не доверяют,
Вволю бегать не дают.
«За кого же нас считают?»—
Всем вопрос я задаю.

Рис. Толстиковой Анастасии, 9 лет

Галина Кораблёва

СНЕГУРОЧКА

Из тёмного леса и чистых полянок,
 От яркого солнца и снежных буранов
 Явилась я в чудную лунную ночь –
 Морозной страны белоснежная дочь.
 Мороз мою щубку присыпал снежком,
 Корону украсил алмазным цветком.
 Я в тёмном лесу тропинку нашла
 И к людям совсем незаметно пришла.
 Под ёлкою буду плясать, веселиться,
 В счастливую ночь удалось мне родиться, –
 Пусть длится мой праздничный, призрачный век,
 Пока не начнётся весенний набег.
 Весной я растаю, с водою уйду,
 Но в Новый Год непременно приду:
 Без Девы Лесной и январь не родится,
 Бал Новогодний не состоится.
 И так будет вечно – во все времена.
 Всегда я красива, свежа, молода,
 Не страшен мне времени бешеный бег,
 Пока верит в сказку земной человек.

НАСЛЕДИЕ

Оставила мне бабушка Прасковья
Весёлый нрав и лёгкий разговор,
В сундук с приданым бросила присловья —
Родного языка цветной узор.

Она сама жила неприхотливо
И даже грамотною не была,
Но говорила ласково, игриво,
Словами — будто кружева плела.

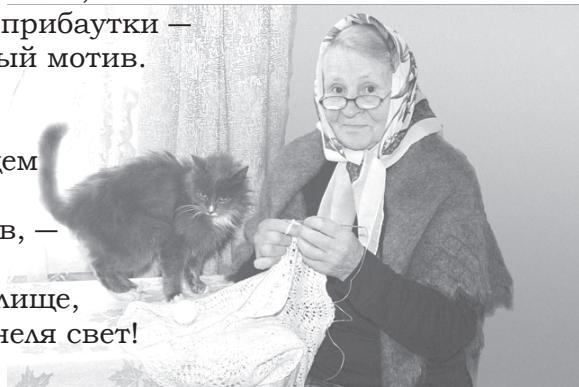
Иду по свету я с наследством звонким,
Мне слово всюду открывает дверь;
Недаром Пушкин стал поэтом громким —
От няни русской, знают все теперь.

Родная речь — великое раздолье,
Через неё история встаёт.
Жаль только: молодёжное застолье
Уже и песен русских не поёт.

А в этих песнях — прошлого картины,
Лучины цвет, черёмуха в кистях,
То лапотная тёмная Россия,
То блеск балов в столичных городах.

Былины, сказки, скоморошьи шутки
И выразительный речитатив,
Пословицы, частушки, прибаутки —
Родной земли затейливый мотив.

Пока мы в прошлом
будущее ищем
И помним предков
медленный распев, —
Живёт в душе
родное пепелище,
И видится в конце тоннеля свет!

Хрустальная туфелька

Литературный клуб «Феникс» является одним из соучредителей ежегодного конкурса новогодних сказок «Хрустальная туфелька». В конкурсе традиционно участвуют только юные авторы. Когда верстался этот номер, жюри ещё работало, и имена победителей были не известны. Редакция нашего журнала решила отобрать из 52 сказок, поступивших на конкурс в этом году, несколько самых, на наш взгляд, лучших — и предложить их вашему вниманию.

Иван Вяткин

МОЯ НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

В одном огромном городе, в большом супермаркете, в отделе сувениров каждое утро на полку выставляли двадцать дедушек морозов. А к вечеру большинство дедушек разбирали покупатели, и оставалось ночевать на полке всего два-три нарядных сувенирных деда.

На первый взгляд, все деды морозы были абсолютно одинаковыми. Но если присмотреться повнимательнее, то было видно, что один Дед Мороз лукаво улыбается, у второго — глаза добрые и простодушные, а третий любит немного поворчать. И каждый покупатель, посмотрев на полку пару минут, всегда находил того деда мороза, который был ему по душе.

И только Дедушка Мороз, о котором речь пойдет в нашей сказке, выглядел все время каким-то встревоженным и смущенным, так что покупатели много дней подряд обходили его стороной. Скажем сразу, дедушка действительно волновался, а все потому, что был он очень ответственным и страшно переживал, сможет ли он вообще работать Дедом Морозом. «Новый Год — самый главный праздник, — думал он, — дети меня так ждут, подарки заказывают, письма мне пишут. А я? Всего-то десять сантиметров ростом (это если в шапке!), опыта никакого: всего месяц прошёл, как меня на фабрике сшили. Вдруг чего напутаю? Кого-нибудь обижу?»

В таких печальных раздумьях коротал наш Дедушка на полочке дни и ночи.

И вот, когда до Нового Года оставалось всего несколько часов, наш маленький Дедушка Мороз решил действовать! Он спрыгнул с полки, решительно вытряхнул из своего красивого красного мешочка вату и отправился набивать его подарками. Стоя на полочке с сувенирами, он часто слышал, как мальчики рассказывали мамам и папам о какой-то совершенно замечательной Пожарной Машине, которую завезли в отдел игрушек.

«Вот это будет подарок, — думал он, бодро шагая в заветный отдел, — каждый такому обрадуется!» И тут, на ходу он врезался прямо в Пожарную Машину. Она оказалась действительно очень красивой и по-настоящему ОГРОМНОЙ. В крошечный мешочек нашего Деда Мороза она, конечно же, не влезла. По правде сказать, туда бы не влезло даже колесо от этой машины.

Вздохнул Дедушка Мороз и пошел дальше. В отдел фруктов, куда, по словам продавцов, завезли отличнейшие мандарины. «Мандарины — это же настоящее Новогоднее чудо. Возьму пару штук, порадую малышню», — решил наш Дедушка. Мандарины оказались действительно отборными, они лежали нарядными оранжевыми солнышками, источали нежный и сладкий аромат и, к сожалению, совершенно не помещались в крошечный подарочный мешочек. Оставались только конфеты, они лежали в самом конце зала и поблескивали в полуслучае разноцветными обертками, как ёлочные игрушки.

«Выберу самую большую шоколадную конфету. Пусть хоть у кого-нибудь Новый год будет сладким-сладким», — бормотал, устало волоча свои маленькие ножки в крошечных сапожках, вконец расстроенный Дедушка Мороз. Он подошел к полке, стянул с неё большущую конфету и стал решительно запихивать ее в мешок. Но конфета была очень большая, просто громадная — «Гулливер», и вместить её в крохотный мешочек не смог бы ни один, даже самый опытный дед мороз.

Всё это так расстроило нашего ма-

менького Дедушку, что он сел прямо на пол и заплакал. да-да, заплакал так же горько, как плачут самые обычные мальчики и девочки, и даже взрослые тетеньки и дяденки, если у них не получается что-то важное. И вдруг, кто-то взял нашего маленького Дедушку Мороза и поднял высоко-высоко.

Это был НАСТОЯЩИЙ ДЕД МОРОЗ, по крайней мере, у него была настоящая теплая шуба, расшитая звездочками и снежинками, длинная борода, огромные сапоги сорок

пятого размера и весёлые карие глаза. Он положил маленького Дедушку Мороза в свой огромный шелковый мешок, бросил прощальный взгляд на закрытый магазин, попрощался с охранниками и быстрым шагом пошёл в уютный домик неподалёку, где его уже ждали за накрытым праздничным столом.

Размеренные шаги уморили усталого игрушечного Дедушку, он положил голову на мягкого пушистого медвежонка, лежащего в мешке по соседству, и заснул. А проснулся он только утром, от звонких детских голосов. Мальчик Петя и девочка Даша разбирали подарки, которые появились под ёлкой в Новогоднюю ночь. Там была и Пожарная Машина, и Кукла Барби, и новые фломастеры, и медвежонок, и мандарины, и конфеты, и еще много чего.

«Надо же! — думал удивлённый дедушка, покачиваясь на еловой ветке. — Вот это работа. Вот это я молодец! Не только дети не заметили, как я подарки принёс, но даже я сам этого не заметил. Зря волновался, выходит. Ну, ничего, придёт следующий Новый Год, и я буду бывальным Дедом Морозом».

Он улыбался в усы, и от радости раскачивался на ветке еще сильнее.

Оформление сказки Даши Чемезовой и её мамы

Катя Чигвишева КАТИНА БУКВА

Жила-была девочка Катя. Ходила Катя в 1 класс. Очень ей нравилась её школа. А ещё больше ей нравился её любимый класс. В нём было так хорошо и уютно, а учительница у Кати была добрая и красивая. И вот однажды, задали Катюше, прописать в тетрадке букву К. Пришла Катя домой, села за письменный стол и начала писать. Первая буква К получилась кривая, некрасивая. Вторая получилась слишком большая, она вылезала из строчек, как будто ей было тесно между ними. Посмотрела Катя на них, вздохнула, и принялась за третью. Она получилась наоборот слишком маленькой и между линейками еще место осталось. Следующая буква почти упала на строчку, как будто ей тяжело было стоять, а следующая наоборот подпрыгнула в строке, как расшалившийся котёнок. Посмотрела на них Катюша, ещё раз вздохнула, и прописала последнюю в строчке букву К. Она получилась красивее своих подружек. «Ну вот, – подумала Катя, – старалась, старалась, а буквы такие страшные. А надо было красивых строчку написать. Нет, не похвалит меня учительница за такие буквы». И, рассердившись, сказала Катюша:

– Противная буква, вот не было бы тебя, и писать ничего не надо было бы!

Тут мама сказала Кате, чтобы она ложилась спать.

Встала утром Катя, пошла умываться, а зубной ЩЕТКИ то нет. Попшла тогда она одеваться: КОЛГОТКИ куда-то подевались, платье есть, а КОЛГОТОК нет. Решила тогда Катюша расчесаться – и РАСЧЁСКИ тоже нигде найти не может. А мама Катю торопит – в школу пора. Прибежала девочка завтракать – что такое: ни КРУЖКИ, ни ТАРЕЛКИ, ни ЛОЖКИ, ни ВИЛКИ нет на кухне, чем же завтракать? Задумалась Катя: «Наверное я вчера букву К обидела, а она ушла, и слова, в которых она есть, тоже исчезли. А что если и ШКОЛА, и КЛАСС, и ОДНОКЛАССНИКИ тоже исчезли?» Испугалась Катюша и бросилась к своему столу, открыла она «Пропись» и давай просить-извиняться: «Прости, пожалуйста, меня буква К, это я сама написать тебя не смогла правильно, а на тебя рассердилась, вернись, пожалуйста!» Тут Катю мама позвала, в школу пора уже. Бежит Катя к двери, а в коридоре её колготки лежат, сама их вчера тут оставила. Забегает в кухню, а чай в микроволновке стоит, мама его уже второй раз согрела. Едет Катюша в школу, а по дороге думает: «А ведь буква К и в моем имени есть. Нет, теперь-то ты самая любимая моя буква будешь. А уж писать-то тебя я всё равно научусь!»

Вова Ермов

СНЕГИРЬ – КРАСНАЯ ГРУДКА

Далека да загадочна тайга. Охраняет она покой птиц да зверей, не дает обижать лесных жителей, хранит сказки для маленьких детей.

Тук! Тук! Тук! Это дятел созывает весь лесной народ на большую поляну. Каждый раз под Новый год старая Сова рассказывает большим и маленьким обитателям тайги новую сказку.

– Почему у снегирей красная грудка? Не знаете? Тогда слушайте!

Давно это было. Жили в тайге разные птицы, вот только Ворона постоянно с кем-тоссорилась. То с Клестом – у него клюв лучше, то с Сорокой – у неё голос громче. А тут до снегирей добралась. Почему это их всегда хвалит Мудрый Филин? Обыкновенные серенькие птички. (Тогда ещё у снегирей ярко-красной грудки не было.) Уж больно они дружно живут! И решила Ворона прогнать снегирей куда-нибудь подальше. Знала Ворона, что живут в тайге три брата – Голод, Холод и Разлад. Не любят они лесной народ, всякие пакости против них затевают. Услыхали братья просьбу Вороны, обрадовались, что весёлая работа подвернулась. Устроили они в лесу снежную кутерьму: одни семена с веток сорвали, глубоко под снег запрятали, другие – заморозили на ветках, теперь их клювом не достать. Беда в тайгу пришла!

Собрались лесные обитатели на совет, стали думать, как снегирей из беды выручить. А снегири – народ бойкий, дружный, они и сами нашли выход – решили лететь в теплые края, найти сказочно-вкусную ягоду рябину. Ещё в детстве им бабушки рассказывали, что где-то далеко-далеко растут деревья, а на них полным-полно красной рябины. И нет ничего на свете вкуснее этой ягоды! В дорогу лесные жители снегирей снарядили, кто чем мог одарили. Могучий Кедр подарил свою волшебную ШИШКУ, Жаркий Костер – волшебный

УГОЛЁК, а Мудрый Филин – просто КОРЕШОК.

Рассердились братья. Такой удачный план придумали, а им всё нипочем!

Снегири дружной стаей полетели в теплые края, а братья - за ними. Только снегири остановились на ночлег – они тут как тут. Хотели снегири подкрепиться, а старший брат Голод уже семена снегом засыпал. Только вдруг волшебная ШИШКА стала расти, и столько из неё кедровых орешков посыпалось, что снегири даже всё склевать не смогли, других птиц угостили. Спасибо Кедру за такой щедрый подарок!

Поднялись снегири, снова в путь отправились. А братья не отстают, совсем разозлились. Решили они заморозить птиц. Средний брат Холод снежную выюгу устроил. Такой страшный мороз удариł, такая пурга началась, что бедным птицам совсем плохо стало: крыльшки снегом заметает, лететь дальше сил нет. Видно, погибать придётся!

Радуются братья – наконец-то расправились с пернатыми! Да не тут-то было. Волшебный УГОЛЁК такой жаркий костер развел, что братья сами чуть не сгорели, еле ноги унесли.

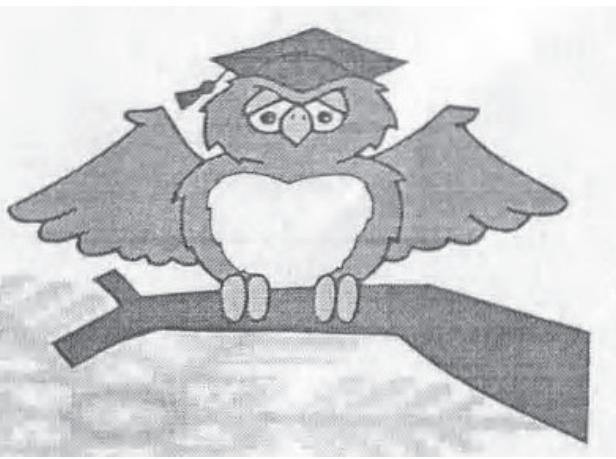
Снегири отогрелись и снова полетели.

Младший брат Разлад за дело взялся. Он-то знал, что самое страшное – остаться без друзей. И решил он закодовать снегирей, чтобы никто им в пути не помогал. Удивились снегири – нет в лесу никого, мёртвый лес: птицы не летают, белки с ветки на ветку не скачут, даже сороки не сплетничают. Тоска навалилась на снегирей, стали они между собой ссориться, друг на друга нападать. А Разлад только руки от восторга потирает. Получилось! От Разлада и беды никто не спрячется!

Решил КОРЕШОК, что пришла пора ему свою силу волшебную показать. Громко закричал он снегирям:

– Ваше спасение только – в друзьях! Скорее ищите своих друзей! Соображайте, зачем вам Мудрый Филин дал меня в помощь?

Задумались птицы. И тут самый маленький Снегирёк вдруг вспомнил, что в лесной школе Мудрый Филин рассказывал про ко-

рень. Нарисовал он на снегу дугу, написал под ней «СНЕЖ». Что тут началось! Со всех сторон начали слетаться и сходиться друзья: пришла Снегурочка, приковылял Снеговик, засверкали серебристые снежинки, посыпались снежки, приехал снегоход, начался снегопад, вдруг из-под сугроба проталина показалась, подснежник расцвел. От такого чуда Разлад так растерялся, что все колдовские чары у него пропали.

Поняли братья, что не одолеть им снегирей, и отправились вовсю. А дружная стая весело и шумно полетела дальше. Молва про смелых снегирей прокатилась по всем лесам, везде их ждали, все помогали добраться до волшебной ягоды рябины. Пока снегири летели да со злодеями сражались, зима в теплых краях началась. Прилетели снегири и увидели чудо: на заснеженных деревьях висят красные гроздья рябины. А зима-то совсем не такая холодная, как в родной тайге. Попробовали птицы ягоды на вкус – сладкая сказка!

Сам Лесной Царь пожаловал посмотреть на таких замечательных птиц.

– Оставайтесь у нас жить, снегири! Разве наш лес хуже тайги? Здесь вас никто не обидит.

Только не захотели снегири родные места бросать – но и рябина им очень понравилась. Тогда Лесной Царь повелел:

– Пусть отныне снегири на зиму к нам прилетают рябиной полакомиться! А в награду за смелость пусть грудки снегирей будут красными – чтоб в своей сибирской тайге о нашей румянной рябине вспоминали!

Устроил Лесной царь в честь снегирей пир на весь лес. А кто в это время мимо проходил, тоже на тот пир попал. Веселья и радости всем хватило!

Старая Сова закончила сказку рассказывать. Ворона обиженно каркнула — опять её пристыдали. Стали лесные обитатели потихоньку расходиться по своим домишкам и норкам. И то верно – пора Новый год встречать.

Новые книги

ГДЕ СОКРОВИЩЕ ЗАРЫТО

В октябре 2010 года, в Екатеринбурге завершился 2-й конкурс драматургических произведений для детского и юношеского театра. 1-е место судейская коллегия отдала автору из Каменска-Уральского Дмитрию Кочеткову.

По итогам конкурса в свет вышел сборник пьес «Сокровища Уральских гор», названный так по одному из произведений победителя - Дмитрия Кочеткова.

«Современная драматургия испытывает определенные трудности, – пишет во вступительном слове к сборнику член экспертного совета Татьяна Вдовина. – А такой зоны, как детская драматургия и драматургия для подросткового возраста практически не существует... В профессиональном театре не могут найти материала для постановок и вынуждены обращаться к старым, за-

частую лишенным актуальности, пьесам...»

«Победившие» же пьесы – а их у Д.Кочеткова в сборнике ровно четыре – были в разное время написаны для театра-студии «Да здравствуют дети!», поставлены Людмилой Ивановой и уже отмечались различными наградами на городском уровне: за спектакль «Новогоднее путешествие на машине времени» коллектив театра получил гран-при на конкурсе новогодних представлений для детей в 2007-м году, а сценарий «Сокровища Уральских гор»

был признан лучшим – в 2009-м. Этот сценарий, кстати, заканчивается такими словами: «Мастера у нас – какихнибудь больше нет. Вот это оно и есть – наше самое главное сокровище!»

Оксана Птичкина

СТУДЁНЫЙ, НО ПОБЕДНЫЙ ДЕНЬ

В Екатеринбурге в 12-й раз вручена Бажовская премия – одна из старейших литературных премий на Урале, ставшая всероссийской. Впервые столь высокой награды удостоен автор из Каменска-Уральского – Нина Буйносова, за книгу стихов и сказок «Студёный день».

Книга Буйносовой – это признание автора в любви краю, где она живет, землякам, своим родным и близким. «Студёный день» – сборник стихов и прозы. Раздел

«Шабаевско поле» объединил семейные хроники, а под общим названием «Сказки-побаски бабушки Марии» Нина Ивановна пересказывает для современного читателя сказки своей родной бабушки, простой крестьянки из рода донских казаков.

Пока «Студёный день» вышел небольшим тиражом, но издатели уже заинтересовались книгой каменского автора.

По материалам организационно-методического отдела

Переводы с латышского

Сергея Окулова

Петерис Юрциньш
(род. в 1951 г., латышский поэт)

В ТУМАНЕ

Тебя я помню призраком в тумане, —
В нём утро плыло, словно в молоке.
Ты растворилась где-то вдалеке,
А я влюбился в женщину в тумане.

Тебя я помню призраком в тумане.
Смеялся дрозд или рыдал в тоске?
Приходит новый день, и душу манит
Видение в тумане на реке.

И согреваешь ты меня мимозой,
И любишь ты лесной зелёной мяты,
И обнимаешь белою берёзой.

Ночами волком вою на луну
И весь уже пропах могильной мяты.
Вслед за тобой в тумане утону!..

Эйнар Пельш

(современный латышский поэт)

* * *

Вспомнил лицо,
Вспомни себя.
Вспомнил язык,
Вспомни дом.
Вспомнил жизнь,
Вспомни о вечности.

ГОЛОС

Я не хочу ещё слышать
голос небес,
потому что там очень холодно,
я же бос.

Но не кончается, звучит зов:
— Не дрейфь, пацан.
Твоё ожидание уже началось,
мой сын!

Там героев лечат
амброзией,
там яснее, чище поют,
там снег белей.

Да, холодней, зато чище,
зато ярче свет звёзд.

Время прошло, парень,
слушай:
Небо зовёт!

Нора Кална

(современная латышская поэтесса)

* * *

Где же взять эту скромность
И все остальные «-ость»?
Собаку уже давно переехали,
Теперь переехали хвост.
Будет сначала дорога,
Ровная, как доска,
Будет жизнь, как перина:
Ни царапины,
Ни синяка.

Но, когда из чужой подворотни
Захочется в свою снова,
Выскочишь, а там — машина.
Бац колесом, и — готова!
Где же эта уступчивость?
Её можно искать лет сто...
И сколько ещё будет этих собак
И этих хвостов?

* * *

Какие длинные стебли у этих бобов, и их полная грядка!
Но их хрупкие веточки меня не выдержат, нет.
Я уже присмотрела один, самый длинный и толстый,
так, для порядка:
Там, в небесах, — это облако, или это бобовый цвет?

Как не мечтать о бессмертии, если пришло ко мне
вдохновение?
Быть может, мой срок здесь тосковать уже вышел?
Там, наверху, — ярко-белое ослепляющее забвение,
Здесь, внизу, — только из листьев дырявая крыша.

Всю жизнь — на работе, у плиты, в ванной
и в гастрономе!
Жаль, что нынче уже не совершаются чудеса,
А то посадить бы бобовое зёрнышко в своём доме
И сбежать от всех по бобовому стеблю на небеса.

Ария Элксне

(1928-1985, латышская поэтесса)

* * *

Плачь ты в молодости, дочка, —
Легче плакать молодой.
Ты не думай, что от смеха
Стала я совсем седой.

Плачь ты в молодости, дочка,
Будет старою душа, —
Тогда с ясной головою
Будешь делать каждый шаг.

Слепо веря и надеясь,
Сей ты розы на камнях...
В молодости все недуги
Жизнь лечила у меня.

С глаз девичьих за полвека
Пелена спадёт, как пух.
Вы легки, проворны, только
Зренье лучше — у старух.

* * *

Когда на венках-корабликах
Вижу мерцанье огней*,
Тогда о янтарных яблоках
Грущу я сильней.

О милые сердцу шарики
(Нынче на рынках их нет),
Как маленькие фонарики,
Льющие ласковый свет!

Под утро, в росе, их нечего
Пробовать: зуб не возьмёт.
А солнце нагреет к вечеру, —
Тают и пахнут, как мёд.

Под осень вино я делала:
Вкус был какой, аромат!..
Теперь на нём пеня белая,
И вырублен сад.

* Обычай гадать накануне дня Ивана Купалы (в ночь на 23-е июня) распространён почти во всех странах Восточной и Западной Европы. Берёзовые или цветочные венки со свечками пускали по реке и смотрели: если уточка нет, — девушка помрёт в этом году; если поплынет дальше, — там живёт суженый. (Прим. переводчика)

Исследования

СЛАВА ГОРОДУ, СЛАВА ЛЮДЯМ! (о деятелях культуры Каменска-Уральского, известных за его пределами)

Наш город по праву считается крупным культурным центром. Каменские поэты, художники, музыканты известны далеко за пределами города.

"Колокольная столица", "Поэтическая аномалия", "Город поэтов и металлургов" эти и другие громкие вывески давно уже украшают "фасад" Каменска-Уральского.

А что за фасадом? Насколько эти яркие слоганы соответствуют действительности? Действительно ли культурная деятельность жителей нашего города известна за его пределами?

Мы задались вопросом - кто из жителей Каменска-Уральского, как бывших, так и проживающих здесь и поныне, получил своей творческой деятельностью наибольшую известность за пределами города.

Данный труд естественно не является завершённым и, надеемся, не будет закончен никогда, ибо мы уверены, что не оскудеет талантами земля каменская и ещё не один её житель прославит свою малую родину, оставив своё имя в скрижалах истории.

Считается, что наибольшую славу Каменску-Уральскому принесли его поэты. В городе двенадцать членов

Союза писателей России. Городские поэты, участвуя в фестивале "Поэтический марафон" в 2006 году, установили мировой рекорд по количеству поэтов и продолжительности непрерывного чтения в режиме он-лайн жителями одного населённого пункта. Около пятидесяти литераторов Каменска-Уральского имеют авторские сборники.

Не случайно, известный критик Леонид Быков, анализируя в начале века положение литературных дел на Урале, поставил каменскую поэтическую школу на четвёртое место в регионе после Екатеринбурга, Перми и Челябинска, оставив позади такие крупные литературные центры, как Оренбург, Тюмень, Нижний Тагил, Уфа и другие города Большого Урала.

Поэт Майя Никулина однажды на встрече с читателями на вопрос - какой город она считает самым литературным, ответила однозначно: Каменск-Уральский!

Из уроженцев Каменска-Уральского наибольшую известность в мире литературы в разные годы получили Игорь Ляпин, Николай Мережников, Виталий Кодолов, Николай Годден, Нина Буйносова, Евгения Дебрянская, Юрий Капуунов, Александр Шалобаев, Наталия Санникова и другие.

В 2011 году Нина Буйносова полу-

чила престижную Бажовскую премию - высшее достижение каменских литераторов нового тысячелетия. До этого премию Бажова в 2004 году получал Николай Мережников (1929 - 2010).

В прошлом веке лауреатом премии Ленинского комсомола и Всероссийской литературной премии "Сталинград" становился Игорь Ляпин (1941 - 2005). Многие годы он был первым секретарём Союза писателей России и председателем приёмной комиссии. Вёл семинар в Литературном институте.

Самыми публикуемыми каменцами из современных авторов являются Юрий Ковязин, Дмитрий Коchetков, Игорь Краснов.

Из нынешних жителей нашего города наибольшую известность за пределами Каменска-Уральского наверняка получил музыкант Александр Устьянцев, входящий по версии телевизионной программы "Играй, гармонь!" в десятку лучших гармонистов страны.

Одним из ведущих барабанщиков страны считается и выпускник первой музыкальной школы, ученик "школы Петренко" Сергей Батраков - эндорсер (англ. endorser дословно "сторонник", в узком смысле - музыкант, использующий инструменты какой-либо фирмы по контракту) известнейших фирм изготовителей музыкальных инструментов "Peace", "Leonty", "Марех" и "Sabian". С. Батраков принимал участие в записи Государственного гимна РФ. Начинал в каменской группе "Синий крокодил" - лауреате фестиваля "Зелёная карета" 1993 и 1994 г.г. Работал в группах "Сахара", "Тараканы!", "Ва-банк", "Манго-

манго", "Земляне" (сейчас в группе Стаса Михайлова). Сергей Батраков имеет собственную школу ударных, регулярно проводит мастер-классы в России, в странах Ближнего Зарубежья и за рубежом.

Известен в стране ещё один ученик Сергея Петренко барабанщик Сергей Недзельский. (каменские группы "Министерство Мест Общего Пользования" и "Балетмейстер") Принимал участие во многих проектах, среди которых группы: "Acoustic Band" (Илья Труханов и Илья Кукало), "Оркестр Климова", "Маримба Плюс", "20000 ЗажыГалок". С 2002 года постоянный барабанщик группы "Непара" и студийный сессионный музыкант Москвы и Екатеринбурга.

Ещё один каменский барабанщик Евгений Димов (1958 - 2005) - руководитель и ударник легендарной свердловской рок-группы "Трек", стоявшей у истоков советской рок-музыки в начале 80-х годов.

Довольно популярна в мире электронной музыки группа "7th MIRIADS". (Состав: Виталий Тетерин, Алексей Крюк, Павел Думанский, Александр Петрук. Как группа начали работать в Каменске-Уральском, впоследствии переехали в Санкт-Петербург. Группа известна в Европе, была одно время очень популярна во Франции).

Всё большую известность приобретает челябинская рок-группа "Роли исполняли", основателем и бессменным лидером которой является уроженец Каменска-Уральского Михаил Овчинников, начинавший в каменской группе "Мигни".

В мире хип-хопа известны каменские исполнители репа Сергей "Pinatri" Соколовский ("Точка невоз-

врата", сейчас "Pinatri" Москва), Макс "Аспирин" Рымарев, Дмитрий "Француз" Кондрашечкин.

Из каменских бардов наибольшую известность в стране в прошлом веке имели Ольга Лунёва (Тимченко), Альберт Сайфулин, Елена Игнатова. Бывшая жительница нашего города поэт и автор-исполнитель Елена Игнатова (лауреат Ильменского, Таймырского, Саянского фестивалей, дипломант "Второго канала" Грушинского фестиваля) ныне является сильнейшим бардом Республики Хакасия.

В 2010 году 10-летний Семён Зайков стал лауреатом детского конкурса Международного фестиваля имени Валерия Грушина в Самаре с песней своего папы Юрия Зайкова. Это первая победа каменского исполнителя на знаменитой Грушинке!

Наиболее титулованным победителем городского фестиваля "Зелёная карета" является Сергей Симанов (четырнадцать побед, из них три раза Гран-при фестиваля)

Из художников наибольшую известность приобрёл уроженец села Черноскутово Каменского района, классик уральской живописи Иван Кирилович Слюсарев (Иван Яковлев) (1886 - 1962).

Среди живописцев современности наибольшую известность имеет выпускник первой художественной школы Юрий Первушин, лауреат конкурса, посвященного Н.Пуссену в 1995 году (устроители конкурса: Национальный музей Лувр, Музей современного искусства в Париже, компания L-VMN), стипендия Президентского Фонда в поддержку молодых деятелей культуры(2000), участник более 50 персональных и групп-

повых выставок в России и за рубежом.

Ещё один выпускник первой "художки" Валерий Бутырский расписывал Храм Христа Спасителя в Москве.

Также достаточно известен Станислав Крупп, регулярно принимающий участие в выставках в Екатеринбурге и Москве.

Художник Сергей Галамага, регулярно участвует в выставках в Екатеринбурге, лауреат Всероссийской выставки "Салют, Победа". Лауреатом этой выставки стала и художник Елена Маклашова.

Известны в мире живописи и преподаватели 1-ой художественной школы Ольга и Игорь Неупокоевы. (Сейчас проживают в другом городе).

Трое выходцев нашего города стали номинантами главной театральной награды страны премии "Золотая маска".

В 2006 году наряду с Алисой Фрейндлих и Мариной Нееловой номинировалась молодая актриса омского театра драмы Инга Матис за роль Фрекен Жюли в спектакле Евгения Марчелли "Фрекен Жюли" (ныне Инга Матис вернулась в родной город и служит в "Драме номер три").

В 2007 году на "Маску" номинировалась ученица каменского педагога Зинаиды Ивайкиной актриса московского Музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича Наталья Мурадымова. (роль Фьордилджи в спектакле "Так поступают все").

Дважды выдвигалась на "Золотую маску" бывшая актриса каменской драмы Ирина Ермолова. (в 2002 году за роль Джульетты в одноимён-

ном спектакле Екатеринбургской драмы и в 2010 году за роль Бланш Дюбуа в спектакле "Трамвай "Желание" "Коляда-Театра" г. Екатеринбург)

Участник молодёжной студии "Эльдорадо" Александр Хованский ныне служит в московском театре "Современник".

Известной и востребованной актрисой на театральных подмостках и в кино стала бывшая актриса каменской драмы заслуженная артистка России Оксана Сташенко, на счету которой около семидесяти фильмов.

В 25 фильмах снялся ещё один ученик Людмилы Матис выпускник студии "Эльдорадо", ныне актёр театра Армена Джигарханяна Денис Надточий.

В 2009 году в фильме Василия Сигарева "Волчок", получившего главный приз на фестивале "Кинотавр" и победившего в ряде международных кинофестивалей, снялись актёры каменского театра "Драма номер три" заслуженная артистка РФ Лариса Комаленкова, Иван Ижевский

(Селогин), Ирма Арендт и бывшая каменская актриса, ныне завлит Екатеринбургского театра кукол Елена Ильина.

В 2011 году в фильме известного режиссёра Николая Достала "Раскол" снялся заслуженный артист РФ Вячеслав Соловиченко.

В 2011 году на экраны страны выйдет новая лента режиссёра Василия Сигарева "Жить", в которой снялась каменская актриса Ирма Арендт.

В 2011 году выйдет на экраны художественный фильм "Двенадцать месяцев" тюменской кинокомпании "Дровален-студио", снятый режиссёром Владимиром Дроваленом, бывшим студийцем каменского театра "Эльдорадо+"

P.S читатель вправе иметь своё суждение по данному вопросу инести свои корректизы в освещение этой темы. Ждём ваших пожеланий и новой информации.

По материалам городского информационно-методического центра управления культуры

АВТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В КАМЕНСКЕ-УРАЛЬСКОМ

Авторское творчество – одно из самых ярких, хотя и малоизученных и трудноотслеживаемых явлений культурной жизни города. Тем более, в городе не так много творческих объединений, занимающихся собственно работой с автором.

Наиболее успешно и полнокровно развитие авторского творчества происходит в таких видах искусства и творческой деятельности человека, в которых априори предполагается наличие творца, наличие авторского начала: литература, авторская песня, рок, хип-хоп.

Литература. Поэзия

В городе несколько творческих объединений, занимающихся авторами: городское литературное объединение (руководитель Юрий Капунов), л и т е р а т у р н ы й к л у б «Феникс» (руководитель Дмитрий Кочетков). В нашем городе находится представительство регионального литературно-художественного, историко-краеведческого журнала «Веси» (г. Екатеринбург, руководитель Сергей Симанов), а до 2010 г. существовало Уральское отделение Международного Союза писателей «Новый современник» (руководитель Игорь Краснов).

Ежегодно в городе проводится Открытый городской Рождественский поэтический конкурс, собирающий от 100 до 200 участников. В этом году конкурс собрал 134 участника, среди которых авторы из Свердловской области, России, ближнего и дальнего зарубежья. Среди соучредителей конкурса – редакция жур-

нала «Урал», Екатеринбургское отделение Союза писателей России.

Много лет проводится в городе детский литературный конкурс новогодних сказок «Хрустальная туфелька».

Все творческие объединения города традиционно (для нашей территории) уделяют повышенное внимание поэтическому творчеству. Этот факт имеет свои определенные плюсы и издержки. В городе воспитано 13 профессиональных писателей (членов Союза писателей России, 12 поэтов и один прозаик) и один член Международного Союза писателей «Новый современник».

(В 2008 году членами Союза писателей России стали еще пять человек: Иван Паздников, Ксения Шалобаева, Сергей Симанов, Владислав Устюгов, Андрей Торопов).

Все это в совокупности позволяет говорить о наличии феномена «Каменская поэзия». С подачи журнала «Урал» с 2001 года наш город получил характеристику «поэтической аномалии». Актуальность этого определения подтвердил мировой рекорд по продолжительности чтения поэтических произведений жителями одного населенного пункта в режиме нон-стоп и по абсолютному количеству поэтов на подобного рода акции, установленный каменскими поэтами в 2005 году в библиотеке им. А.Пушкина на «Поэтическом марафоне». 253 поэта 27,5 часов – эти показатели, зафиксированные экспертами книги рекордов Гиннеса и Российской книги рекордов «Левша», не побиты до сих пор. Ведущий литературный критик

Урала Леонид Петрович Быков на творческой встрече в Доме писателей в 2005 году, анализируя положение литературных дел в регионе, поставил каменскую поэзию на 4 место в списке аналогичных поэтических школ, после Екатеринбурга, Перми и Челябинска, отодвинув такие признанные литературные центры Большого Урала, как Уфа, Тюмень, Оренбург, Н.Тагил и др.

В последние годы слоган «Каменск – поэтическая аномалия» теряет актуальность: явление становится обычным, общепризнанным. Все чаще со сценических площадок, с экранов телевизоров звучит новое имиджевое определение нашей малой родины: «город металлургов и поэтов».

253 – количество официально зарегистрированных поэтов, конечно, не может являться точным численным показателем пишущих в нашем городе. Около 50 поэтов в городе – достаточно высокого профессионального уровня, определяющих поэтическое лицо нашего города. Именно присутствие этого количества и позволяет литературным аналитикам делать свои выводы по установке города на столь высокие позиции в региональной иерархии. Это – члены Союза писателей России Юрий Капунов, Нина Буйносова, Татьяна Федорова (Даренская), Наталья Санникова, Михаил Четыркин, Александр Шалобаев и многие другие.

Несколько авторов города пишут поэтические произведения на родном языке. Это Ицик Мейерс (Александр Солдатов), пишущий на идиш, Геннадий Пономарев – украинская мова, Самвел Назаретян – армянский язык. Эти авторы стали

участниками «национального поэтического марафона» в г.Екатеринбурге и участниками одноименного поэтического альманаха.

Две Каменские поэтессы являются студентками литературного института им. Горького в г.Москве (Мария Елизарова и Татьяна Даренская)

Проза и драматургия

Каменская проза традиционно является «падчерицей» по отношению к поэзии. Л.Быков в своем выступлении сделал сноску, что, кроме члена Союза писателей СССР Николая Голдена, каменских прозаиков больше не знает. Это – наиболее неизученный пласт культуры города.

В 2005 году для поддержания каменской прозы было даже организовано издание газеты «Литературная пристань», отдающей все свои основные площади творениям наиболее одаренных каменских писателей-прозаиков (редактор газеты – Игорь Краснов).

Наиболее известные и успешные каменские авторы, специализирующиеся в прозе:

Николай Голден, старейший каменский автор, первый в городе член Союза писателей (еще с советских времен), автор многочисленных публикаций в центральных и региональных журналах, коллективных сборниках, автор нескольких собственных книг. В 2008 году состоялась публикация его материалов в журнале «Веси».

Нина Буйносова, Александр Шалобаев, Татьяна Федорова, Игорь Краснов, Дмитрий Кочетков, Алексей Аршинский, Сергей Каменев, Елена Костина, Роман Борисенко, Сергей Крысанов, Алексей Еньшин, Андрей

Кочубей, Виктор Белоусов, Алексей Лесников, Владимир Ермошкин, Геннадий Магдеев, Мария Пилюгина – это далеко не полный перечень интересных имен в области прозы.

В области драматургии хочется назвать имена Алексея Еньшина, Игоря Краснова, Дмитрия Кочеткова.

В сценарном творчестве: Людмила Матис, Ирина Симанова, Сергей Симанов, Николай Усов, Дмитрий Кочетков, Ольга Реутова и другие.

Авторская песня

В городе функционируют клубы авторской песни: «Амальгама» (ДК «Металлург») и КСП (Социально-культурный центр).

В СКЦ проводятся ежемесячно концерты «Бард-гостиная». Организуется и проводится региональный фестиваль авторской песни «Зеленая карета».

В городе несколько авторов, уровень которых позволяет представлять свое творчество на фестивалях и конкурсах любого уровня и ранга. С.Симанов – дипломант Международного фестиваля им.Грушина в 2002 году, обладатель гран-при областного фестиваля «Барды на бис» (2 раза), лауреат фестиваля «Горизонт» (г.Екатеринбург), «Осенний аккорд» (г.Курган), трижды обладатель гран-при фестиваля «Зеленая карета»; Елена Медведева – лауреат Ильменского фестиваля, фестиваля авторской песни «Свезар»; Ольга Моденова – лауреат «Зеленої кареты» 2007 года.

Некоторые интересные композиторские находки представили: композитор Владимир Чернигин (руководитель клуба авторской песни «Амальгама»); Евгений Реутов,

Владимир Симонов, Елена Панова, Константин Прокопьев, Всеиволод Шаламов (группа «Музей»); Сергей Жижин («3 марта»); Константин Евсеев, Александр Болотов, Ольга Емельянова, Антон Чукреев («Джангл Бойс»); Антон Сарабанский, Николай Иванчиков, Владимир Комаров, Ольга Полякова, Игорь Быков, Юрий Зайков («Тропари»); Лилия Зарипова, Ирина Осипова (группа «ОНИ»); Станислав Павловский, Алексей Пьянков («Стекло»), Олег Полухин, Антон Рудницкий («Счастье»), Владимир Ермошкин и другие.

12 коллективов авторской песни строят свой репертуар на собственном творческом материале: «Амальгама», «Музей», «ОНИ», «Галерея», дуэт «3 марта», «Джангл Бойз», дуэт «Тропари», «Стекло», «Неправильные пчелы», «Вершки-корешки», «Счастье», «Синтаксис».

Рок-музыка

В городе впервые в стране состоялся рок-фестиваль. Это было в декабре 1966 года. С тех пор в городе довольно стабильно и плодотворно работают представители рокерской субкультуры, создавая авторские рок-композиции. Первая рок-песня была написана в 1965 году Владимиром Прокиным. Затем, после многолетнего перерыва, всесоюзную известность в рок-среде получила группа «Арторикс», входившая в легендарный Свердловский рок-клуб середины 80-х.

Выдающиеся образцы песенного рок-творчества в конце 80-х – начале 90-х создали панк-группа «Пораженцы» (Евгений Реутов, Вячеслав Орехов) и группы под руково-

дством Владимира Симонова («Дети Дон-Кихота», «Радиомай»). Заметное место в истории каменской рок-музыки занимают группы «Министерство мест общего пользования», «Группа альтернативного попса», «Временное правительство», Евгений Игнатов и группа «Иероним Босх», Наталья Бестия и др.

В настоящее время на основе материала, созданного в прошлые годы, в студии «Музыка» (ЦКиНТ «Орбита») Евгением Реутовым создаётся проект «Легенды уральского рока», в котором помимо архивных записей и песен прошлых лет, войдёт краеведческий труд «КУРок» (Каменск-

Уральский рок. История) Уже традиционно все рок-группы города функционируют на собственном песенном творчестве. Наиболее заметны группы «Stinger», «Корсар», «Возрождение», «Лесная сапёрная дивизия», «ИЛИ» и др. Проводятся регулярно городские рок-фестивали: «Рок-сессия самый известный из них. В июле 2008 г. успешно прошел региональный р е г г и - ф е с т и в а ль «Регистрация лета» с участием «Естественного загара». Каменск представляли «Джангал Бойз», «Неправильные пчелы», «ИЛИ», Филин и «Лесная саперная дивизия».

Рэп

Каменский рэп, как и рок, полностью базируется на авторском творчестве.

Некоторые авторы этой субкультуры российского уровня и при должном уровне раскрутки и должных финансовых влияний могут иметь всероссийскую известность. Это в первую очередь Аспирин (Аспирин Jah) и Сергей Соколовский «Тус» («Точка невозврата»), находящийся в настоящее время в г.Москве.

Известны в мире хип-хопа Дмитрий «Француз» Кондрашечкин («Респекта wayt») Николай Акимов, гр. «Сословие К», «До слез» и др.

Театр

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ЗАМКЕ ТАУЭР

«Театр – искусство современное»... Кем это сказано? Когда? По какому поводу?..

Разумеется, никто уже и не вспомнит первоисточника. Некто сказал, что советский театр весь вышел из «кожанки» «Оптимистической трагедии»... И, наверное, доля истины в этом есть: нам вдалбливали, что искусство должно быть злободневным и – обязательно! – находить отклик в современности. А иначе – зачем оно, родимое, и кому нужно?..

Спектакль камерного театра «Артель» «Анна Болейн» (по мотивам пьесы Максуэлла Андерсона) – весь вне традиционных, набивших неистребимую оскудину, представлений о связи прошлого и современности. Уже входя в зал (маленький такой, даже не верится, что в нем может произойти нечто значительное), ощущаешь эту заданную отстраненность от того, что сейчас здесь будет происходить: меж зрителями и сценой висит мелкое сетчатое полотно, которое не исчезает до самого конца спектакля. Это странное полотно, сотканное из четырех лоскутов, – стена? зеркало? – как бы изначально отсекает все наши попытки провести аналогии меж XVI-м веком и современностью. Нам – не быть там, им – не быть здесь. А на пороге этого бытия-небытия – некий образ в хламиде: сидит, скорчившись, мешая публике занять свои места, и ни на что не реагирует.

В программке спектакля сей образ обозначен как Судьба (Рок). Роль без слов (даже по-своему). Это – наш А наипер-

поводырь из мира «перед зеркалом» в мир «зазеркалья» XVI-го века. Это – главный сюрреалистический символ спектакля. А впрочем – главный ли?

Всего три актера играют этот спектакль. В оригинальной версии Максуэлла Андерсона, кстати, действующих лиц более 20-ти. А здесь – только Король, Королева и их Рок, коего, естественно, они не замечают, и который не злой и не добрый, а просто неизбежный – и никуда от него не деться. Король Генрих Восьмой – лидер, сильная личность и одновременно раб своей страсти. Анна – тоже сильная женщина, ставшая королевой вопреки всем существующим законам. Могли ли они быть счастливы? Могут ли вообще быть счастливы две сильные личности в браке?..

Стоп! Мы, кажется, договорились – никаких аналогий! Как говорил Лев Толстой, «все счастливые семьи счастливы одинаково, все несчастные семьи не-

вейшая задача театра – рассказать нам изложенную автором историю так, чтобы мы в неё поверили. Что, собственно, и происходит – за этим неоткрытым, полуопрозрачным занавесом. История страсти, закончившаяся плахой – для королевы.

Эта стена – меж зрителями и тем (зазеркальным) миром – к счастью, так и не рухнула. Но и иллюстрацией некоего временного промежутка (по ту сторону зеркала) спектакль тоже не стал. Хотя бы в силу того, что Андерсон написал свою пьесу в шекспировских традициях – белым стихом... А, стало быть, от определённой театральной поэтизации заданной ситуации всё равно никуда не денешься. Так о чём же спектакль? Мы же, чёрт возьми, всё-таки так привыкли: если уж совсем никаких аналогий – то зачем это нам?..

На этот вопрос, естественно, каждый зритель ответит по-своему. В силу своей испорченности или, наоборот, просветлённости. Но, в любом случае, спектакль – об отношениях. Между мужчиной и женщиной. О том, что, хотим мы того или нет, они могут быть и такими. Очень сложными – и грубыми, и простыми одновременно.

Об актерах и режиссере.

Первая версия была поставлена и с успехом прошла в 2004 году. Вторая – принадлежит «перу» (а может, точнее будет сказать – «кнуту») Людмилы Ивановой, хотя, разумеет-

ся, как всякий ремейк, основательно подпитан на от первоисточника. Тем не менее, по свидетельствам зрителей, видевших обе версии, они разнятся аки земля и небо. И это притом, что сценография претерпела не самые значительные изменения. Видимо, к чести Л.Ивановой, здесь следует отметить, что она не побоялась привнести в созданный ею театр «Артель», доселе позиционировавший себя как театр сугубо классических форм, некие элементы сюрреализма, без коих сие действие и не могло бы состояться.

Исполнитель роли короля Генриха Сергей Григорьев настолько ограничен в своей роли, что порой кажется, что мы, зрители, все в его власти, и только он один волен нас казнить и миловать – даже сквозь сетчатую стену. Он проживает жизнь своего героя так, словно она топором палача прошла и по его сердцу. Он любит, страдает, ненавидит – и все-таки убивает свою королеву.

Анна Болейн – Елена Сахарова – более сдержанна в своих эмоциях, ее задача – сохранить лицо и честь, несмотря ни на что. Вся ее жизнь – путь от греха на плаху, от пролитой крови к искуплению. Актриса сумела (с помощью режиссера, конечно) подать свой персонаж так, что Анну становится жаль не в момент перед казнью, а в момент грехопадения. «Пускай прольётся кровь!», – говорит королева – тем самым обрекает на

смерть и самоё себя...

Спектакль этот – зрелище не из лёгких, но его всё-таки стоит по-

смотреть! Пока он не снят с репертуара.

Антон Енотов

Фото Сергея Селякова

Мысли в слух

**Литературно-художественный журнал
литературного клуба «Феникс»
№7, 2011**

**Учредитель — литературный клуб «Феникс»
города Каменска-Уральского**

**Главный редактор — С.П.Окулов
Выпускающий редактор — Д.М.Кочетков
Корректор — Т.А.Барышникова.**

Адрес редакции: 623400, г.Каменск-Уральский Свердловской обл.,
ул.Сибирская, д.1, театр-студия «Да здравствуют дети!»

Телефоны: 353-104, 325-414

Наши адреса в Internet:

Литпортал «ФЕНИКС» — www.litclub-phoenix.ru
Юмористический сайт «ПОМЕЛО» — www.po-me-lo.ru

E-mail: mail@litclub-phoenix.ru

Номер подписан в печать 31 января 2011 г.

Тираж 100 экз.

Новогодний балаганчик в театре-
студии «Да здравствуют дети!»

Фото из архива литклуба «Феникс»